Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

7 октября 1998 г. среда №11 (43)

Цена в розницу свободная

Блеск и лоск дворцов оплачен нищетой народа

Этот номер подготовлен при участии журналистов газеты «Известия».

Кто, кто в теремочке будет жить?..

В столице Калмыкии в разгаре баталии Всемирной шахматной Олимпиады. А у жителей республики уже на устах вопрос: кому достанется олимпийская деревня с диковинным названием Сити Чесс после того, как ее покинут многочисленные гости? Деревня эта, занявшая 600 гектаров бывшего пустыря на окраине Элисты, — мечта многих жителей столицы.

Здесь построено 87 изумительных коттеджей, совершенно не похожих один на другой. Даже окраска металлочерепицы на двух соседних зданиях всегда разная. Хороши дома и изнутри. Два жилых этажа с ванными и туалетами на каждом, балконами и холлами, спальнями и кладовыми, деревянными лесенками и каминами. А еще — большой подвальный этаж с индивидуальной котельной и гаражом. Всюду счетчики — водяные и газовые, регуляторы и подачи тепла в комнаты. Европейский стиль высшего разряда.

— Такая деревня могла бы стать украшением любой столицы мира, — говорит электромонтажник из Астрахани Петр Петреску.

Петр Федорович два месяца не получает зарплату, живет в Элисте на командировочные. Но считает, что ему здорово повезло — создавать этот чудо-городок в пыльной степи. Он просит запечатлеть себя на фоне теремов Сити Чесс.

Окончание на стр. 2

ВПЕРЕДИ — ВЫБОРЫ

Одно беззаконие порождает другое

Результаты назначенных на 18 октября в Калмыкии выборов Народного Хурала могут быть, по заключению авторитетных юристов, признаны незаконными. Суть в том, что организацией подготовки и проведения выборов в районах республики занимаются нелегитимные органы местного самоуправления, которые избирались не тайным голосованием, а на собраниях и сходах граждан на основании постановления Народного Хурала от 26 ноября 1996 года. Отреагировав на заявления жителей республики, Верховный суд Калмыкии в 1997 году, как известно, признал недействительным положения об избрании органов местного самоуправления и глав муниципальных образований на сходах.

Тем не менее законодательная власть республики никак не отреагировала на этот вердикт. Неправомерно созданные образования на местах не ликвидированы и продолжают принимать незаконные решения. В ходе избирательной кампании, например, они занимаются нарезкой округов, формированием избирательных комиссий. Все это дает веские основания для признания результатов выборов недействительными.

М.КОРШУНОВ.

Кто убил Ларису Юдину?

После письменного заявления под покаянным названием "Явка с повинной" Владимира Шанукова — одного из основных обвиняемых по делу об убийстве редактора «Советской Калмыкии сегодня» Ларисы Юдиной — следствие вынуждено проверять и его версию. Разумеется, претензии уголовника, так и не отбывшего в колонии свой предыдущий срок, на добровольную явку с повинной никто всерьез не будет рассматривать, поскольку идея по доброй воле раскаяться и предстать пред строги очи служителей Фемиды пробудилась у него на втором месяце содержания в следственном изоляторе. А вот сведения о том, будто бы Юдина приехала к нему договариваться о покупке квартиры для регионального отделения движения «Яблоко», но они не сошлись в цене и в результате возникшей бытовой ссоры произошло случайное убийство — эти сведения тщательно исследуются.

Хочется надеяться, что сенсационная «явка с повинной» не уведет следствие по ложному пути в тупик. Суть в том, что обнародованию неожиданного заявления Шанукова, в котором тот берет, по сути дела, на себя всю ответственность за убийство Ларисы Алексеевны, предшествовали некоторые примечательные события. По нашим сведениям, на первых порах защитником у Шанукова был так называемый казенный адвокат, работающий за зарплату в адвокатской коллегии. Такую защиту, как правило, направляют к тем, у кого нет гроша в кармане. Милиционеры утверждают, что так, собственно, оно и было. Когда во время так называемой «выводки» в Элисту — для проведения следственного эксперимента Шанукову было разрешено связаться с женой и получить запасное белье и продукты, последних в доме просто не нашлось. Жена-медсестра на тот момент сидела несколько месяцев без зарплаты, а на шее у нее две дочери школьного возраста. О каком найме адвоката в такой ситуации можно вести речь?

Тем не менее адвокат-договорник, сменивший казенного, впоследствии у Шанукова появился. А там появилась и «явка с повинной».

Тем временем о другом главном обвиняемом — Сергее Васькине — просачиваются весьма любопытные сведения. Один из ответработников МВД республики сообщил нам, что при обыске в квартире этого уголовника, тоже незаконным образом сменившего арестантские нары на домашнюю уютную постель, были найдены записывающие и передающие приборы в пачке сигарет, микрокалькулятора, а также микрокассета с записью разговора сотрудников одного из министерств Калмыкии во время застолья. На кассете высокопоставленный чиновник в промежутках между возлияниями откровенничает и дает весьма резкие оценки аховой ситуации в экономике республики, политике Кирсана Илюмжинова и его ближайшему окружению.

Кому «стучал» бывший официальный соратник калмыцкого президента? Есть надежда, что следствие найдет ответ и на этот вопрос.

Н.ГОРЯЕВ.

АКЦИЯ ПРОТЕСТА

«Мы сорвем Олимпиаду»

Возле президентского дворца между развернутым на 180 градусов Лениным и усевшимся под шатром Буддой толпились взволнованные женщины. Шеренги милиционеров, почему-то преимущественно старших офицерских чинов, плотно прижимались к ним и оттесняли в глубь аллей. Некоторые дамы находили брешь в щите из мундиров и прорывались к центральной площади, натыкаясь на новые кордоны. Любопытствующих репортеров, пытавшихся запечатлеть противостояние полов, стражи порядка гнали прочь. Даже без фотоаппарата пообщаться с притесняемой прекрасной половиной Элисты никак не удавалось. Суровый подполковник, загораживая от меня грудью тараторившую толпу, требовал: «Граждане, проходите! Нечего здесь останавливаться».

Его коллеги оказались менее решительными. Похоже, многие из них, привыкшие иметь дело с отпетым хулиганьем и уголовниками, просто не знали, как себя вести с беззащитными женщинами.

— Мы пришли требовать от властей детские пособия, — пояснила Маргарита Мучкаева, мать двоих детей. — Нам в мэрии пообещали расплатиться хотя бы за прошлый год. Мы собрали 45 подписей и три недели толкались у дверей мэра Шамаева. Но деньги вчера выдали только за три месяца. Сегодня список уже удвоился. Мы возьмем детей на руки, пойдем на митинг и сорвем Олимпиаду. Пусть весь мир знает, что наш президент строит роскошные шахматные дворцы, а его народ нищенствует.

Не менее решительно настроены оказались и другие женщины.

— У меня пятеро детей, — рассказывает Надежда Очир-Горяева. — Четверо школьники и одна учится в ПТУ, где стипендии не платят. Весь наш доход — это детские пособия, поскольку алиментов от бывшего мужа не приходит. Работу же найти в Элисте невозможно — производства остановлены. Скажите, как нам жить?

— Мы даже в школу детей в этом году не смогли снарядить, — продолжает тему Елена Бунина. — Ни спортивных костюмов, ни учебников, ни денег на завтраки. Нас сюда привела безысходность.

Сочувственно настроенные к землячкам милиционеры, извиняясь, объясняли, что всего лишь выполняют волю начальства. А она такова: в связи с шахматной Олимпиадой мэр Элисты Вячеслав Шамаев запретил проведение митингов, пикетов и прочих мероприятий протеста. Элиста должна предстать перед многочисленными гостями уютной, красивой и счастливой шахматной столицей.

В.СОМОВ.
Элиста.

Кто, кто в теремочке будет жить?..

Окончание.
Начало на стр. 1

Бригада отделочников из Молдавии Сергея Верминчука тоже завидует будущим обитателям деревни. Особенно — президенту Илюмжинову, чей коттедж им выпала честь шпаклевать, штукатурить и красить. В отличие от соседних квартир здесь все в двойном экземпляре: на этажах по две ванных, гараж на два лимузина. А комнаты и сосчитать трудно. Молдаване рассказывают, что неплохо зарабатывали на этом и других объектах Сити Чесс — около тысячи долларов в месяц. Нынешнее самочувствие рубля их пугает. Ведь зарплату им начисляют в мягкой российской валюте, которую они затем сами переводят в твердую.

Работа на Сити Чесс ожидается у строителей и после Олимпиады. Часть коттеджей в предпусковой суете осталась недоделана. А многие объекты шахматного городка с предполагаемым населением в две тысячи человек еще и вовсе не строились. Речь, в частности, о зданиях социального назначения, которые властями перенесены в так называемую вторую пусковую очередь. Только когда заработает вся инфраструктура, Сити Чесс станет по праву называться элитным микрорайоном калмыцкой столицы.

Но в аппарате представителя президента Калмыкии в территориальной единице с особым статусом Сити Чесс нам рассказали, что желающие поселиться здесь уже есть, и они не намерены дожидаться, когда тут появятся больница, школа и прочие учреждения. Поскольку слухи о счастливчиках ходят в Элисте самые невероятные (одни говорят, что президент раздаст все 157 квартир простым людям, что стоят в общей очереди на жилье, другие утверждают, что терема достанутся лишь самому президенту и его ближайшему окружению), мы поинтересовались, кто же они.

Оказалось, жилплощадь в олимпийской деревне решено продавать. Цена квадратного метра уже известна — 600 долларов США. Но жители Калмыкии, успокоили нас в представительстве президента, смогут приобрести коттеджи на льготных условиях: им нужно уплатить сразу не всю сумму, а только половину, остальное — в течение последующих 20 лет. Прочим россиянам, проживающим за границами Калмыкии, тоже поблажка — сразу выложи 70 процентов. И только с иностранцев спрос на всю катушку — все деньги «на бочку», и немедленно.

Поскольку метраж коттеджей исчисляется сотнями квадратов, не составляет большого труда предположить, у кого найдутся подобающие суммы. Вряд ли стоит ожидать очереди из иностранцев и нежителей Калмыкии на покупку роскошного жилья в Элисте. Значит, это будут хорошо всем знакомые в маленькой республике местные жители. Имена их скоро станут известны.

...Из окон своего коттеджа в Сити Чесс Кирсан Илюмжинов сможет любоваться водной гладью Ярмарочного пруда. Того самого, в котором четыре месяца назад нашли обезображенный труп его главного политического оппонента — Ларисы Юдиной.

В.ВАСИЛЬЕВ.
Элиста.

Газета в «эмиграции»

Как известно, в последние годы нелюбимая официальными властями РК «Советская Калмыкия сегодня» лишена возможности печататься в родной республике. Соратники президента Калмыкии делают все, чтобы и в «эмиграции» достать газету своими удавками.

С 1997 года выпуском тиража издания занимается редакция газеты «Вечерний Ставрополь». За это время директору издательско-полиграфического центра «ВС» Анне Кольцовой не раз приходилось объясняться с чиновниками из Калмыкии, пытавшимися прихлопнуть оппозиционную газету. Делалось это якобы под благовидным предлогом: посланцы Элисты стремились всего-навсего выполнить решение суда о взыскании материального иска с «Советской Калмыкии». Поскольку у редакции в республике не осталось никакой собственности, а счета пусты, предпринимались попытки арестовать тираж. Но до этого дело не дошло. Почему? Ответ напрашивается сам собой: дабы расплатиться с обиженным на газету истцом, судебным приставам пришлось бы реализовать оппозиционное издание, а это в планы оппонентов «Советской Калмыкии» явно не входило.

Последний раз в Ставрополь приезжал офицер налоговой полиции из Элисты и требовал подробные сведения о выпуске «Советской Калмыкии», в том числе интересовался стоимостью печатания тиража, документами по оплате. В «Вечернем Ставрополе» сперва дали ему от ворот поворот, поскольку важный гость не имел на руках официального запроса. Но вскоре такой запрос поступил. Не исключено, что в Элисте таким образом ищут добровольных помощников и спонсоров оппозиционного издания, дабы затем расправиться и с ними.

Почему же Кирсан Илюмжинов, называющий ставропольского губернатора Александра Черногорова своим другом, не попросит последнего о «пустяковой» услуге - изгнать оппозиционеров калмыцкого лидера со ставропольской земли? Не исключаем, что такая просьба была. Но суть в том, что на Ставрополье пока несколько иные порядки, и оппозиционные краевой власти издания здесь печатаются. Вот и вынуждена официальная Калмыкия искать обходные пути.

Как нам сказали в редакции газеты «Вечерний Ставрополь», выпуск «Советской Калмыкии» почти всегда сопряжен с трудностями. Как правило, материалы и макеты привозили в редакцию неожиданно, часто даже без звонка накануне. Ставропольским коллегам приходилось все бросать и заниматься экстренным заказом из Элисты, дабы в тот же день отправить тираж в Калмыкию. Иногда газета печаталась в долг.

- Мы шли на любые издержки, потому что Лариса Юдина была убежденным борцом за справедливость и ей нельзя было не помочь, - говорит Анна Кольцова.

Теперь после гибели главного редактора у «Советской Калмыкии» гораздо больше добровольных помощников. Свои пожертвования на продолжение издания присылают не только журналистские коллективы из разных регионов страны, но и читатели. Недавно, например, поступил взнос - 35 рублей - от жительницы заполярного Мирного, куда тоже теперь доходит газета, рассказывающая правду о Калмыкии.

С.ФЕОКТИСТОВ.
Ставрополь.

«Степное уложение» против Конституции РФ

В №6 «Советской Калмыкии сегодня» за нынешний год было опубликовано официальное письмо Ларисы Юдиной в управление Генпрокуратуры России на Северном Кавказе, направленное туда в начале этого года, за несколько месяцев до гибели Ларисы Алексеевны. Напомним, что в своем послании, опираясь на публикации и письма читателей «Советской Калмыкии сегодня», рассказывает о том, что «клянясь на московских трибунах в любви к России и центру, президент республики К.Илюмжинов у себя в республике формирует законодательную базу, противоречащую Конституции России, федеральным законам, ущемляя права и свободы граждан».

Автор обращения в прокуратуру ссылается, в частности, на принятый в 1995 году в Калмыкии Закон «О Законодательном собрании», состав которого формируется путем назначения, вхождения по должности через многоступенчатые выборы с открытым голосованием. Послушное Илюмжинову Законодательное собрание увеличило срок полномочий президента до семи лет. Аналогичный порядок, по мнению Юдиной, соблюдался и при формировании Конституционного собрания, которое отменило Конституцию РК и приняло «Степное уложение».

Лариса Юдина утверждает, что ныне действующие власти в республике избраны на основе законов, которые тоже не соответствовали Конституции РФ, грубо попрали права жителей республики. Например, Закон «О выборах президента РК» предусматривал многоступенчатую процедуру выдвижения, обязательное владение двумя языками, лишал права самовыдвижения, допускал безальтернативные выборы и прочее. Кстати, в 1995 году Илюмжинов досрочно провел свои перевыборы на президентский пост как раз на безальтернативной основе.

Не меньше абсурда обнаружила автор письма и в Законе «О выборах Народного хурала»: треть кандидатов парламента назвал президент (в их числе и председатель парламента К.Максимов). И здесь возможность безальтернативных выборов. Нелегитимный парламент принимает нелегитимные законы «О политических партиях», «Об общественных объединениях», устанавливает свою систему власти в районах республики в обход «Закона о местном самоуправлении».

«Подобное законотворчество в отдельно взятой республике отнюдь не безобидно, оно угрожает федеральной целостности страны, ее безопасности», — делает вывод Лариса Юдина.

Как же отреагировали в Северокавказском главном управлении Генпрокуратуры РФ на это тревожное послание?

— Когда письмо редактора «Советской Калмыкии сегодня» поступило к нам в прокуратуру, сотрудники нашего недавно созданного управления уже занимались изучением законодательной базы РК на предмет соответствия его российской Конституции и федеральным законам, — заявил работник главка Сергей Прокопов. — Сведения, сообщенные Юдиной, позволили расширить перечень анализируемых актов. К сегодняшнему дню эта работа завершена. У нас есть все основания сказать, что беспокойство теперь уже бывшего редактора газеты и обращавшихся к нам других жителей республики были вполне обоснованными.

Помимо перечисленных в письме Юдиной нарушений, работавшие минувшей весной в Калмыкии представители Генпрокуратуры РФ обнаружили много других противоречий местного законодательства федеральному. Каково же было удивление юристов, когда после ознакомления с их справкой республиканское руководство накатало «телегу» на имя Генпрокурора РФ Юрия Скуратова, обвинив его подчиненных «в неверном толковании отдельных нормативных актов республики», в использовании «устаревших фактов». Поскольку под «телегой» стояла подпись членов Федерального собрания РФ К.Илюмжинова и К.Максимова, генпрокурор вынужден был назначить новую проверку, теперь уже поручив ее своему заместителю. Москвичи пришли к тем же выводам, что и ессентучане. Лишь после этого парламент Калмыкии соизволил критически взглянуть на свое творчество и начал реагировать на протесты прокуратуры.

В мае—августе на сессиях Народного хурала внесены изменения в ряд статей «Степного уложения», в законы «О народном хурале», О законодательном собрании Республики Калмыкия». В новой редакции принят закон «О выборах депутатов народного хурала (парламента) Республики Калмыкия», а закон «О политических партиях» признан утратившим силу. Напомним, что последний закон фактически устранил большинство партий с политической арены, поскольку в пику российскому законодательству ставил перед ними разнообразные рогатки. Например, для учреждения партии требовалась инициатива не менее одного процента населения республики (а это более трех тысяч человек). По федеральному же законодательству, как известно, достаточно 10 человек. Закон Калмыкии отказывал отделениям общероссийских и региональных партий выдвигать своих кандидатов а представительные органы власти республики. Федеральный же Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляет право общероссийских и региональных партий выдвигать кандидатов на региональных и местных выборах. Нетрудно догадаться, с какой целью в Элисте все это делалось и почему здесь становились возможными безальтернативные выборы.

Среди отрадных перемен нынешнего года — приведение в соответствие с федеральным законодательством законов Калмыкии «О лесе», «О животном мире», «Об охоте и охотничьем хозяйстве», «О государственной службе».

Но настроение работников Генпрокуратуры РФ от этого не стало радужным. Они по-прежнему утверждают, что Калмыкия в числе нескольких других субъектов Федерации лидирует по противоречиям местной законодательной базы российским законам. В «Степном уложении» и сегодня остается статья, согласно которой законы и иные правовые акты, применяемые в республике, не должны противоречить «Степному уложению». Юристы усматривают в ней основу для сепаратизма. «Степное уложение» по-прежнему закрепляет за президентом Калмыкии право образовывать правительство республики, ему подотчетное. Таким образом, оправдывается упразднение Кирсаном Илюмжиновым исполнительного органа государственной власти республики. Напомним, что наряду с упразднением министерств и ведомств республиканского подчинения, образующих правительственную структуру, Илюмжинов своим нашумевшим указом упразднил и все территориальные органы федерального подчинения. Таким образом, ликвидация исполнительных органов республики привела к нарушению единой системы власти страны.

Продолжают действовать законы РК «Об общественных объединениях», «О свободе совести и вероисповедания», принятые в нарушение Конституции РФ. Не приведены в соответствие с российским законодательством законы Калмыкии «О статусе депутатов народного хурала», «Об органах исполнительной власти в районах и городе Элисте» и другие.

Внесенные в последние месяцы поправки в ряд законодательных актов республики создает лишь видимость соответствия федеральным законам. Скажем, согласившись с тем, что право вводить на территории республики чрезвычайное положение — прерогатива президента РФ, парламентарии Калмыкии произвели лишь косметические изменения в соответствующей статье «Степного уложения», наделив президента республики полномочием вводить в РК «чрезвычайное экологическое положение», что, по убеждению юристов, практически ничего не меняет.

В главном управлении Генпрокуратуры на Северном Кавказе полагают: степень противоречивости законодательной базы Калмыкии такова, что понадобится немало времени на исправление допущенных здесь грубых перекосов. Хватит ли на это воли и настойчивости у Москвы?

И.ПРОСКУРИН.

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Истоки богатства «Уралана»

О доходах игроков футбольного клуба «Уралан» в республике ходят самые невероятные слухи. И хотя занятие считать деньги в чужом кармане относится к числу неприличных, у нас есть веский повод отбросить условности и заняться этим. Не будем анализировать содержание кошелька конкретного нападающего или защитника, а присмотримся лишь, на основе имеющихся у нас документов, к источникам, из которых черпаются доходы перспективного дебютанта высшего футбольного эшелона страны.

Все началось с учредительных документов. Из них следует, что республиканский футбольный клуб «Уралан» является общественной организацией, образованной девятью гражданами. Но вся деятельность этой общественной организации осуществляется почему-то за счет средств бюджета республики. Чуть больше года назад своими распоряжениями №119 и №128 президент Калмыкии рекомендовал мэрии Элисты стать соучредителем «Уралана» и внести в качестве взноса векселя Минфина РК общей стоимостью 10 млрд. рублей. А ведь К.Илюмжинов не мог не знать, что по российскому закону «Об общественных объединениях» органы государственной власти, как и органы местного самоуправления, не могут быть учредителями общественных объединений.

Кого только не заставили президент и его команда работать на «Уралан»! Например, Госкомимущества республики. Ему поручалось перечислять сотни миллионов рублей за счет средств от приватизации, подлежащих направлению в республиканский и местные бюджеты. Передавать на баланс «Уралана» имущество АО «Байсачнр», придорожный кемпинг госучреждения «Калмдор». все это, разумеется, в нарушение российских законов.

Если кто не знает, на какие гроши производилась реконструкция республиканского стадиона «Спартак» после известия о выходе «Уралана» в высшую лигу, сообщим и это: пять миллиардов рублей было выделено властями республики за счет уменьшения лимитов на строительство водопроводов, водоводов, больницы, которые, кстати говоря, финансировались из федерального бюджета за счет целевых средств для оказания финансовой поддержки регионам.

Помимо минфина республики, который непосредственно подключен к осуществлению финансовых накачек в футбольный клуб, по сути дела, вся Калмыкия обложена данью. Колхозам, совхозам, КСП, ТОО устанавливаются минимальные задания по оказанию спонсорской помощи «Уралану», так сказать, в натуре. А кроме того представители президента РК в районах и Элисте в поте лица собирают ежемесячные финансовые подати с юридических лиц — опять же для «Уралана».

Сегодня уже никому не стоит доказывать, что хорошая игра футбольного клуба — это хорошие деньги. Почему гораздо более обеспеченные, чем Калмыкия, регионы России не имеют своих команд в высшей лиге? Да потому, что это слишком дорогое удовольствие.

О.ГРУЗКОВ.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

«13 марта 1995 года на нас обрушилось стихийное бедствие — дома наши затопило. С тех пор они постепенно рушатся, приходят в негодность; полы проваливаются, стены мокнут, потолки рушатся. В домах пахнет гнилью, из-под пола лезут змеи, лягушки, огромные тарантулы, комары. Дети часто болеют. Некоторые состоят на учете в туберкулезном диспансере. Во дворах ничего не растет, все покрыла соль. Нет водопровода, а бассейны для хранения питьевой воды после наводнения вышли из строя, заполняются грунтовыми водами. Когда дует моряна и уровень Каспия поднимается, мы все в тревоге: боимся нового затопления.

Во время затопления мы потеряли все: живность наша утонула, мебель и вещи от воды пришли в негодность.

Помощь от администрации города Лагани была такой мизерной, что ее не хватило даже на косметический ремонт наших жилищ. Понимая, что проживание в пострадавших домах невозможно, власти стали выдавать жителям затопленных участков квартиры. В июле этого года к нам приезжала московская комиссия. Она объяснила, что наш микрорайон «Лаганский» списан, что деньги на квартиры пострадавшим выделены. Но сертификаты на квартиры опять почему-то дали не всем. 34 семьи так и не дождались нормального жилья. Мы выяснили, что часть сертификатов ушла не по назначению — досталась людям, которые не были в зоне затопления. У сотрудника представительства президента Калмыкии в Лагани Крохалева мы спрашивали, почему творится беззаконие. Но ответа так и не получили».

Под письмом 34 подписи жителей Лагани.

Зона затопления — зона беззакония

О событиях весны 1995-го жители зверосовхоза «Лаганский» до сих пор вспоминают с ужасом.

— В домах было по метру воды, — рассказывает Галина Корсаева. — В моем дворе утонули куры, утки, три свиньи, корова, годовалый бычок, которого откармливала на выпускной дочери. Наутро все сковало льдом. Люди бежали из зоны наводнения кто в чем был. Все вещи остались под водой и пропали. Власти выделили три КамАЗа на подвоз глины на разрушенный участок дамбы. Но один из них оказался во дворе у милиционера, который распорядился вывозить свои пожитки.

С тех пор Корсаева вместе с тремя дочерьми скитается по домам родственников.

Похожая история и у Надежды Белкиной. Но она после многомесячных мытарств с двумя детьми вынуждена была вернуться в свое сырое жилище в Лагани.

— Полы просели, стены в трещинах, — говорит Белкина. — Стараемся затыкать все дыры. Но через них все равно лезет всякая нечисть. Как-то дочка сидит на горшке, а к ней змея ползет.

Зверосовхоз «Лаганский», некогда славившийся своими норками, теперь банкрот. Люди вынуждены обращаться на биржу труда за пособиями по безработице. Но денег на бирже нет. Ровно год Белкина не может получить там ни копейки. Похожая картина и с детскими пособиями. По словам Белкиной, в домах Чеховых, Сакиловых, Инджиевых, Егоровых за неуплату долгов отрезан газ. Водопровод в поселке тоже отключен, и люди вынуждены пользоваться водой из ближайшей речушки. Зато президент республики задумал потратить здесь громадные средства на строительство международного морского порта...

Новый скандал в Лагани разразился совсем недавно. Вызван он был известием о предоставлении пострадавшим от подтопления семьям благоустроенных квартир в новом доме в Элисте. Когда жители Лагани направились в региональное представительство президента республики, дабы выяснить, кто же оказался в списке 70 счастливчиков, их любопытство жестко пресекли. Не раз уже попадавшиеся на лукавстве властей люди тотчас почувствовали неладное. Направили ходоков за 300 верст в Элисту. Здесь им удалось раздобыть «секретный» список.

— Можете представить наше возмущение, — рассказывает Галина Корсаева, — когда мы увидели в нем фамилии людей, которые даже ноги не замочили во время наводнения. Зато они приходятся родственниками начальства и членов жилищной комиссии. Поселение у нас небольшое, поэтому все друг друга хорошо знают. Ну скажите, как можно было представителю президента утверждать список, в котором несколько семей из микрорайона Ракуша, где каспийской воды и в помине не было? Вы думаете, он этого не знает?

Между тем список претендентов на получение жилья в столице республики утвержден уже не только властями Лагани, но и властями республики. Будущие новоселы успели расписаться за получение государственных жилищных сертификатов и ждут переезда в 80-квартирный дом в седьмом микрорайоне столицы, который пока значится в документах под кодом П-4в. В нем живут гости Всемирной шахматной Олимпиады. Но на 16 октября, после их отъезда, уже назначено заселение. Чиновники Элисты наверняка отрапортовали своим коллегам в Москве, что постановление правительства РФ №897 от 27.07.96 г.«Об оказании государственной поддержки в приобретении жилья гражданам, жилье которых оказалось на затопленных Каспийским морем территориях» успешно выполняется.

В самый канун шахматной Олимпиады ходоки из Лагани сумели пробиться к советнику президента республики Борису Ильянову. И тут выяснилось, что скандал вокруг лаганских списков — не первый. На подтасовки при распределении жилищных сертификатов жертвам подтопления на побережье Каспия уже указывала властям Калмыкии комиссия счетной палаты РФ. По результатам ее проверки вице-президент РК Валерий Богданов издал 17 августа с.г. распоряжение №318, которым обязал представителя президента в Лаганском районе Андрея Манджиева в недельный срок навести порядок в списках будущих жильцов элистинского дома. Но ничего внятного по поводу исполнения этого распоряжения в аппарате президентского советника ходокам так и не сказали.

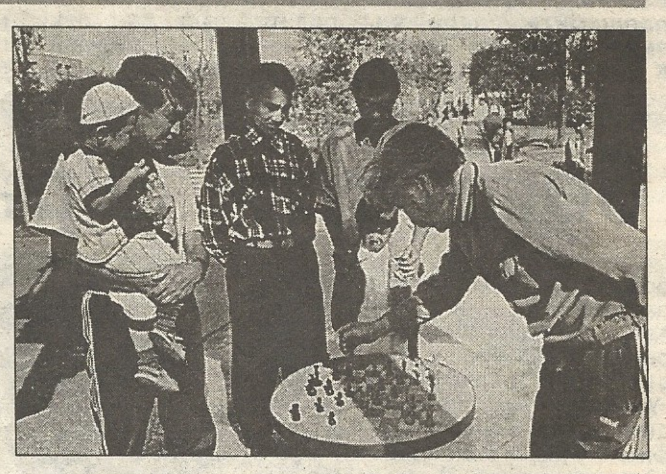
Все закончилось поручением Бориса Ильянова создать очередную комиссию по проверке жалобы лаганцев (что-что, а создавать комиссии в Калмыкии чиновники любят). На прямой вопрос, стоит ли затевать сыр-бор с новой проверкой в Лагани, если жилищные сертификаты уже распределены, Ильянов не нашел столь же прямого ответа. Санкционировав проверку выяснения истины, он отказался дать гарантию, что выявленные злоупотребления можно будет исправить. Типичная чиновничья тактика: изображение активности при нулевом результате.

Отчаявшиеся лаганцы отнесли заявления в прокуратуру. Помогут ли им там?

Х.ЕРЕМЕЕВ.
Элиста.

В МИРЕ ШАХМАТ

Атака на короля

Шахматная доска с расставленными фигурами — непременный атрибут многих чиновничьих кабинетов в Элисте. Не чужда эта древняя игра и простым горожанам. В этом легко убедиться в республиканском шахматном клубе, где когда-то выходил в чемпионы Калмыкии сам Кирсан Илюмжинов. Каждый вечер здесь собираются любители-шахматисты под руководством инструктора — арбитра первой категории Владимира Сангаджиева.

— Не удивляйтесь, — откликается на мою первую реакцию Владимир Мечкареевич. — У президента ФИДЕ в главном шахматном клубе республики стулья действительно без спинок. Больше вам скажу: нас здесь работает трое — директор, я и техничка. С Нового года не видели зарплаты, хотя она здесь и символическая. У меня, к примеру, двести рублей. Те, кто поверил, будто Калмыкия живет как Кувейт, глубоко заблуждаются.

По словам Сангаджиева, клуб задолжал за два года энергетикам четыре тысячи рублей за электричество. Хорошо еще, что домоуправление взяло на себя затраты на отопление помещения, а Госкомолимпиады республики в прошлом году подарил клубу комплекты шахмат и шахматных часов. Иначе его впору было закрывать.

Впрочем, посетителям клуба проблемы эти, похоже, не интересны. Оставив на часах по нескольку минут, они азартно режутся под задранными флажками в блицы. Узнав, что я журналист, один из юных игроков, не прерывая партии, нападает с вопросами: «Что увидели в республике? Как вам наше «Солнце Калмыкии»? Когда его предложили у нас избрать президентом навечно, я подумал, что тогда уж лучше имя ему переменить на Ким Ир Сан». Болтливый игрок вмиг сдает партию и уступает место другому со словами: «В отличие от Кирсана, говорить о политике и играть в шахматы у меня не получается».

Разговор переносится на скамейку под окнами клуба. Сюда перебирается большинство игроков.

— Я думаю, что молодежь республики поголовно поддерживает своего экстравагантного президента, — пытаюсь прояснить ситуацию.

— Плохо же вы думали о нас. Когда я учился в школе, то был в классе единственным оппонентом Илюмжинову. А сегодня большинство моих ровесников — в оппозиции к нему. Но фамилию свою я вам не скажу. Сегодня это в Калмыкии небезопасно.

— Я хоть и постарше, но тоже прошел путь прозрения, — включается в разговор экс-чемпион Калмыкии по шахматам Хонгр Цебеков. — В августовские дни 1991-го мы были с Кирсаном, в то время депутатом Верховного Совета России, вместе. В составе большой группы калмыцкой молодежи — около 120 человек — приехали в Москву, помогали демократам опечатывать райкомы. Сегодня из этой сотни кто спился, кто повесился. Народ в республике при Илюмжинове стал жить заметно хуже. Нищенствует, голодает. Животноводство, без которого невозможно представить калмыков, почти уничтожено. Похоже, Кирсан не отдает себе отчета, что за содеянное он никогда не расплатится.

Прощаясь, инструктор Сангаджиев сказал, что для решения всех проблем клуба в течение целого года на целый год достаточно было бы одной-единственной месячной зарплаты футболиста «Уралана». Правда, это не принесет президенту той славы, которую принесла, скажем, победа «Уралана» над «Спартаком».

Ю.ЛИВАНОВ.

НАДЕЖДА

Женщины просят работы

Говорят, что никто в республике так не знает женских проблем, как председатель ассоциации женщин Калмыкии Татьяна Бугдаева. Директор акционерного общества «Наста», в которое входят пекарня, макаронный цех и ресторанчик, что уже само по себе много, она массу времени тратит на решение проблем своих землячек. Главная из них — создание женских рабочих мест. Впервые в республике она провела в нынешнем году конференцию безработных женщин и смогла найти общий язык с этой непростой категорией. Делегаты конференции, например, смогли убедиться на живом опыте других, что умение шить, вязать, вышивать на дому уже позволяет хозяйке иметь какой-то, пусть совсем небольшой доход. Да и любые другие таланты способны приносить в дом копейку. Наглядное подтверждение тому — создание при ассоциации коллектива по обслуживанию свадеб. Здесь подобрались знатоки разных обычаев — калмыцких, русских, кавказских. Есть хорошая сценаристка, остроумная ведущая, озорные баянистки. Без этого коллектива сегодня в Элисте обходится редкая свадьба.

И все же Татьяна Ильинична понимает, что для обеспечения женской занятости в республике нужны радикальные решения. Такие, которые позволят, к примеру, открыть в городах и селах швейные производства. Как члену президиума ассоциации женщин-предпринимателей России ей удалось познакомиться с коллегами из Иванова и договориться с ними о поставке в Калмыкию крупной партии тканей — 25 километров. Это обеспечило бы занятость, а значит, источник существования для многих ее землячек. Уже нашелся в Москве и спонсор, выделивший десять тысяч долларов на оплату ивановской продукции. Но трагическая смерть Ларисы Юдиной в июне в одночасье поломала все планы. Спонсор от своих намерений сразу же отказался.

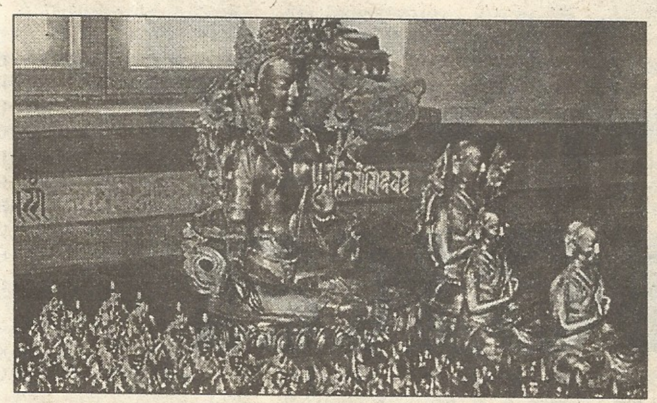
Теперь Бугдаева вынуждена заново наводить мосты и убеждать деловых партнеров и богатых людей, что в Калмыкии все совсем не так мрачно, как утверждает российская пресса и что выделенные под ее имя деньги не уйдут как вода в песок. Она уверена, что ей это удастся.

Н.ВАСИЛЬЕВ.
Элиста.

ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА

НЕВЕЗУХА

В вестибюле Белого дома Калмыкии я купил себе амулет. Там были Будда за пятьсот рублей, плюшевые верблюды по сто пятьдесят. Но моему кошельку они не понравились. Зато всего за 12 рублей удалось сторговать миленькую висюльку с портретом Далай-ламы.

— Это чудодейственное средство, заговоренное в тибетских монастырях, — благоговейно сказал продавец в пурпурной одежде. — Оно помогает людям всех религий.

— А неверующим помогает?

— Им как раз больше всего.

Вот и хорошо. Именно везения в Калмыкии мне и не хватает. Просто напасть какая-то. Пришел к республиканскому прокурору — его сегодня не будет. Редактор газеты «Известия Калмыкии» только сейчас куда-то вышел. Председатель республиканского комитета профсоюзов будет, но не в этом месяце. Пресс-секретарь президента выехал. Президент на месте, но принять не может, у него каждая минута расписана на месяц вперед.

Амулет подействовал: через полчаса у меня сперли кошелек. Хоть плачь, хоть смейся. Кошелька не жалко. Но там были визитные карточки, куда теперь без них? В отчаянии завалился на диван и погрузился в чтение увлекательного произведения «Терновый венец президента» новоявленного фантаста (или фантазера — как правильно?) Кирсана Илюмжинова.

Еще на автовокзале я отвалил за этот бестселлер десятку. Правда, мне сказали, что Кирсан Николаевич за пять лет президентства настрогал шесть книг и что «Терновый венец» уже устарел. Ничего, нам и устаревшее сойдет, мы люди не гордые.

Главное, книжка-то искренняя, чистая в помыслах, романтическая. Маленький мальчик маленького «зашуганного» калмыцкого народа, который может раствориться весь без остатка на одной лишь ветке московского метро, открывает для себя огромный пугающий мир. И побеждает его!

Вот он таскается с бабушкой по очередям. Вот объявляет войну деспотизму воспитательницы детского сада. Вот бьется до красных соплей с пришлыми хулиганами. Как лучший пионер едет в «Артек», как лучший комсомолец — в Ленинград, как лучший шахматист — в Баку. В «блатной» школе его подло лишают золотой медали. Пройдохи лезут в институт, Кирсан — разнорабочим на завод. Шкурники увиливают от армии, он — добровольцем в военкомат.

А там дедовщина. Салажата — под одеяло, отважный Кирсан бьется с дедами на бляхах. Офицеры строят козни, премудрый Кирсан обхитряет их.

Юному Сократу веришь как-то сразу и без остатка. Тем более что все это — чистая правда. Кто не знает о подлости тоталитарного режима? О бедах и катастрофах повсюду, куда ступал «кованый сапог социализма». Был бы я экзальтированной девочкой, песок бы целовал под ногами титана.

Но я старый неудачник, у которого сегодня свистнули кошелек. Думаю еще и о том, каким бы вырос маленький калмыцкий мальчик, если бы его не растоптал кованый сапог социализма. Ходил бы, небось, в овчине на голое тело, грыз катышки овечьего сыра. Знал бы, что Земля кончается сразу за озером Маныч-Гудило, и был бы счастлив! А то мучайся тут в Московском институте международных отношений, завидуй сыновьям цековских бонз. Кош-ш-мар!

КИРСАН-94:

- Благополучие народа Калмыкии — моя цель.
- Президент должен быть отцом нации, хозяином.
- Ценных вещей не имел и не любил. Только самое необходимое.
- С нас дерут налоги. Мы вправе знать, куда идут наши деньги.
- Ну а как же без политики? Ведь политика — это концентрированное выражение экономики.
- Каждый должен трудиться с полной отдачей на своем месте.

КИРСАН-98:

- Плевать мне на народ. Да, плевать.
- Президент должен быть романтиком и авантюристом.
- А корона очень красивая, 1018 бриллиантов, из них 363 черных.
- Я им говорю: «Будут Нью-Васюки! Будет второй Кувейт!»
- Политикой в республике должен заниматься один человек — президент. Остальные должны работать.
- Только в прошлом году я побывал более чем в 40 странах мира.

Особенно мне понравилась глава, где Кирсана терзают в застенках Лубянки. Допросы, допросы, допросы. Но Муций Сцевола не назовет ни одного адреса, ни одного имени. Исключают из партии, из института — плевать.

Жадно глотаю страницу за страницей: вот сейчас Кирсан расскажет, с каким триумфом его восстанавливали в институте, в партии. Вот сейчас развеет домыслы о том, что таскали его за фарцовку, за сутенерство, за якшание с вьетнамскими спекулянтами.

Ни-че-го! И это правильно, титанам присуща скромность. Ванга предсказала. Далай-лама благословил на президентство. Вот сейчас Кирсан умоет очернителей якобы похищенным им республиканским мазутом. Вот сейчас изваляет негодяев в якобы зажиленном шерстяном кредите. Ни-че-го! Только мельком, скороговоркой.

Вперед, вперед — там триумф победителя, там терновый венок Президента. Звучит могучая кода: «На Млечном пути уже соединились две половинки космического шахматного поля. Фигуры расставлены. Я делаю первый ход. Удачи мне!».

Межпланетный шахматный конгресс, голубая мечта одноглазого председателя шахклуба четырех коней, стартовал. Удачи ему!

Собственно, за этим я и приходил к президенту ФИДЕ: узнать, на каком ходу он выиграл у Судьбы ладью (все ходы записаны!), и ненавязчиво поинтересоваться, какому Кирсану надо верить: тому или теперешнему? Как говорят в Одессе, это — такие две большие разницы.

И так далее, и тому подобное. Плюс еще иллюстрация: Илюмжинов и патриарх всея Руси. И Далай-лама XIV. И папа римский Иоанн Павел Второй. И Ельцин. И Саддам Хусейн. Ну и прочие по мелочам: Ванга, Кампоманес, Каспаров, Неизвестный... Невольно пришла тревога: вдруг президент РК помрет от скромности? Так и останусь в неведении, какому же Кирсану верить. И верить ли вообще? Не иначе, виноват амулет этот дешевенький. Знающие люди посоветовали заново его заговорить.

Пришлось ехать в главный Хурул. Там очень красиво. Но — опять никого. Только в углу драит подсвечники румяный послушник по имени Костька. Он сообщил, что лама обедает, а после обеда всегда очень добрый.

Лама по-русски говорит примерно так, как я по-тибетски. Через переводчика я сбивчиво посетовал на громадную невезуху. И доктор философии Рипунгамандского монастыря Геше-дуда обещал помочь. Он пел, бросал щепоткой рис, дымил ароматной палочкой. К концу ритуала я уже начал понимать по-тибетски. Когда же рука сама собой потянулась за деньгами, лама неожиданно сказал по-русски: «Платить не надо». Вот и первое чудо — мы нашли общий язык.

Читатели вправе мне не поверить. Но клянусь — проклятая невезуха сгинула, будто ее и не было. В тот же день побеседовал я и с прокурором, и с профсоюзным лидером, и за «круглым столом» на тайной вечере разнопартийной оппозиции. А потом вдруг ворвался водитель маршрутного такси, крича:

— Где этот раззява? Пусть ставит бутылку, забирает свой кошелек. Приезжают тут всякие, разыскивай их по всему городу.

Я возликовал и окончательно уверовал. На сон грядущий уже молился сразу двум богам. Так оно как-то надежнее.

— Великий Гуру, ом мани падмехум, да будет благоденствие, только избавь Калмыкию от романтика и авантюриста. Ну зачем маленькой республике такое большое счастье?

Отче наш, иже еси на небеси, избавь Великую Россию от этой задолбавшей всех структуры президентства!

Помогите, Христа ради, хоть оба сразу, хоть по перемене. А за нами дело не станет, в случае чего подмогнем всем миром. И христиане, и мусульмане, и иудеи, и буддисты. Мы так привыкши: вместе хоть Наполеону, хоть Гитлеру, хоть самому Диаволу рога поотшибаем. Воистину Аминь!

А.ТЕРНОВОЙ.
г.Элиста.

ПОЗИЦИЯ

Житница голосует против

В Городовиковск завезли сахар-песок по цене 700 рублей за мешок. Сообщивший нам об этом фельдшер станции «Скорой помощи» Александр Гарькавский рассмеялся:

— Кто же, спрашивается, за такие деньги его брать будет.

— Но медики же получили зарплату с легкой руки президента сразу за пять месяцев, — подсказали мы источник.

— И с долгами как раз расквитались, — подытожил Александр Федорович, пообещавший, что мы его имя-отчество никогда не забудем, потому что звать-величать его точь-в-точь как Керенского.

Настроение бюджетников провинциального городка сегодня несколько лучше, чем летом, когда они пикетировали местный «белый дом», требуя зарплаты. Ее привезли в августе и выдавали до часу ночи, поскольку кассиры боялись нести остаток домой, а в школах и больницах засовы тоже ненадежны.

— Ваш район считают житницей Калмыкии. Здесь растут и хлеб, и фрукты, и овощи. Достатка как будто больше. Но район считается оппозиционным к Илюмжинову, голосует против него. Почему?

— А вы назовите хоть что-нибудь из реализованных им проектов, — отвечает учитель физики Лидия Хмелевская. — И кожевенная переработка, и нефтяная, и ветряные электростанции — все это не больше, чем радужные планы. Мне Илюмжинов кажется школьником-фантазером: насочинял небылиц, а преподносит как реальность. Слушать приятно, но в жизни ничего не меняется.

Впрочем, перемены есть — к худшему. Если несколько лет назад учители Городовиковска ходили, по выражению Лидии Ивановны, «с холеными ручками и коготками», то теперь им не до красоты. Под окнами квартиры, в которой живет семья Хмелевских, крякает, пищит и хрюкает собственное хозяйство, без которого,- считают учителя-супруги, нынче уже не выжить.

— Конечно, если говорить об Элисте, то она заметно похорошела в последние годы, — признает Лидия Ивановна. — Побывайте в школе, где учился Кирсан, — в нее ведь приятно войти. Но создается впечатление, что столичный лоск наводится за счет разрушения провинции. Пройдитесь по нашему городку и вы увидите развалины общественных зданий, заколоченные магазины.

Особенно много возмущений услышали мы в связи с бедственным положением местного родильного дома. Родильное отделение больницы временно разместили в детском отделении. Новорожденные по этой причине часто подхватывают болезни. Во избежание неприятностей, врачи выпроваживают отсюда рожениц домой уже на четвертые сутки.

Между тем в городе заложен добротный роддом. Построена его коробка. Но объект давно уже заброшен, якобы из-за безденежья в республике. Стройматериалы с него тоже начали тащить.

Н.КРИВОКОНЬ.
Городовиковск.

Кулацкая закваска

Георгий КОВАЛЕНКО.

Наглядевшись под Элистой на жалкие плоды энергетической революции президента Калмыкии — ржавеющие ветряки с застывшими лопастями и без оных, мы были немало удивлены, когда через много километров увидели действующую ветряную установку. Было это посреди озера Маныч на так называемом Левом Острове, где приютился хуторок с одноименным названием.

— Кому ветряк не нужен, у того он и не крутится, — откликнулся на наше удивление хозяин мини-электростанции коренной хуторянин Георгий Коваленко.

— Вам, выходит, нужен?

— А как же! От него и сварочный аппарат искрит, и крупорушка мелет, и стиральная машина крутит, и утюг гладит. Не говорю уж об освещении.

— Неужто на все хватает? — сомневаемся.

Георгий Степанович сходил в дом за вольтметром и пригласил нас к щитку ветряка. При порывах ветра стрелка прибора уходила за отметку 250. А при обычном напоре держалась на уровне 220. Укрепленные почти на десятиметровой высоте, лопасти со свистом резали воздух.

— Купил его в Астрахани три года назад за десять тысяч рублей и ни разу не пожалел, — расхваливает своего помощника Коваленко. — Двести дней в году он в работе. Перерывы обычно зимой и летом, когда наступает безветрие. Тогда энергию экономим, потому что переключаемся на бензиновые двигатели.

Тут только мы заметили, что к хутору не протянуты электрические провода, хотя они есть всего в двух верстах отсюда — на стационарном милицейском посту у границы Калмыкии и Ставрополья. Выяснилось, что у жителей Левого Острова нет не только привычного электричества, но и радио.

— Мы ж кулаки, враги советской власти, — коротко объяснил причину Георгий Степанович.

История островного поселения удивительна. Сюда в 30-е годы были изгнаны из Калмыкии потомки украинских переселенцев, не пожелавшие вступать в колхозы. Остров на соленом Маныче считался местом гиблым, на нем не было пресной воды. «Там и передохнете», — с таким напутствием отправил сюда семьи непокорных кулаков председатель райисполкома. Крут же был их вольный нрав, что колхозному ярму предпочли верную погибель.

— А Господь нас спас, — вспоминает старожил острова 75-летний Федор Василенко. — Начали копать колодцы и натолкнулись на пресный слой. Понастроили землянок из подручной глины да камыша. Поделили между собой островную землю. Стали на ней хлебопашествовать, скот разводить, благо пастбищ кругом вдоволь, заниматься рыбным промыслом. В лучшие годы на острове было 120 дворов. А что тут не жить! Мы же ни от кого не зависели.

Независимость добывалась собственным горбом. Хуторская община строго придерживалась правила: у настоящего хозяина во дворе и амбаре всегда трехгодичный запас кормов скотине и продуктов домочадцам.

— Мы никогда здесь не голодали, — продолжает Федор Захарович. — Год — засуха, другой — градобой, а мы все равно сдюжим, потому что тылы крепкие. Это колхозы в лихую зиму получали дотации и везли солому для отощавших коров за тридевять земель. Нам дотаций никто не давал.

Вот и после нынешнего засушливого лета остров не бедствует. И на усадьбе Коваленко, и на усадьбе Василенко мы увидели добротные стога отменного сена, которого еще на пару зим хватит. Вот только дворов на острове в последние годы совсем мало — всего десять. Кто же распугал кулацкую вольницу?

— Хрущев с его законом и тунеядстве да налогами на каждую козу и ветку в усадьбе, — ответил Федор Василенко.

Часть наиболее упорных островитян творец «оттепели» сослал в сибирские лагеря, а остальных вынудил срочно искать работу на материке. Стада кулаков оскудели, сады погибли под топором. Люди стали покидать обетованное место.

Федор ВАСИЛЕНКО.

— У советской власти было много причин не любить нас, — говорит Георгий Коваленко. — Ведь мы вскоре после Октябрьской революции даже с официальной православной церковью разошлись и относимся к истинно православным христианам. В церковь не ходим, молимся каждый у себя дома. И христианские обычаи строго соблюдаем.

Георгий Степанович вспоминает, как влетало ему от партийных вождей Приютненского района за неявку на подготовку к техосмотру в праздник Пасхи, как поплатился он местом шофера уже в перестроечное время за отказ участвовать в голосовании.

— Месть секретаря райкома была такой жестокой, что едва устроился на работу в соседнем районе Ставрополья, — говорит Коваленко. — Но и там пытались достать, намекали, что непрописанный. А вдобавок ко всему сыну и дочери после восьмилетки не выдали аттестатов. Сейчас Анне 24 года, Володьке 23. Так до сих пор без документов. Пока обходимся.

Хозяйство семьи Коваленко — обычное для острова: индюки, куры, утки, поросята, коровы. А главное богатство — сотня пуховых коз, которые каждый день уходят за пять-шесть верст в глубь острова в поисках уцелевшей растительности. Их пастьбой занимаются Владимир, если не его смена на заправочной станции в Приютном, или младший сын — шестнадцатилетний Василий. Оба предпочитают пастьбу наездами — на «Жигулях».

— Когда-то по всему острову бродили овечьи отары, — разъясняет Георгий Степанович. — Сегодня их редко увидишь. Коза оказалась намного доходней. С нее в январе я возьму килограмм пуха. Поеду в Орск и продам за 200 рублей. А овца пусть даст шесть кило шерсти, но стоит эта тяжелая шуба нынче не дороже тридцатки. Потому-то на острове теперь козье царство.

Почту на Левый Остров не носят. Но Георгий Коваленко считает себя читающим островитянином.

— До ближайших райцентров — в Ставропольском крае и Калмыкии — от нас ровно по двенадцать километров, — говорит он. — Бывает, на дню по несколько раз смотаешься туда и сюда по разной надобности. Газеты покупаю регулярно. Как же без новостей?

Так получилось, что большая часть родни у него — и по своей, и по жениной линии — живет на Ставрополье. Там они со старшим сыном, у которого невеста — студентка одного из ставропольских вузов, — частые гости. Но и в Элисту Георгий Степанович наведывается нередко.

— Туда вожу на базар сметану, а оттуда загружаюсь водкой. Дешевая — по семь рублей.

Год назад семья Коваленко стала первой на острове обладательницей телефона. Да не обычного, а релейного, который осуществляет связь при помощи антенны. Приобрел его Коваленко, естественно, на собственные кровные.

— Для нас телефон — штука непривычная, — говорит хозяин. — На радостях все принялись с родней перезваниваться. А особенно постарался Володька — все накручивал невесту в Ставрополе. Когда пришел черед платить — ахнули: за месяц наговорили на 350 рублей. Пришлось всем за это «накрутить». Теперь укладываемся в сотню.

Прощаясь, мы спросили, когда же закончился немилость, наложенная на кулаков еще с довоенных времен советскими властями, и к хутору проведут электричество.

— Для этого нужно двести тысяч рублей, — ответил осведомленный во всем Коваленко. — Говорят, что Илюмжинов обещал их выделить. Но теперь ему, видимо, не до нас. А на поклон к нему мы не пойдем. Не та закваска.

Е.ХОЛМОГОРОВ.
Левый Остров,
Приютненский район.